5. Прокопьев М.Г. Методы экономических исследований в агропромышленном производстве // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 7.
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: Синтег, 2007. – 668 с.
7. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов и др. – М., 2003.
8. Ковалев С.Н., Латов Ю.В. «Аграрный вопрос» в России на рубеже XIX – XX вв.: попытка институционального анализа // Вопросы экономики. – 2000. – № 4.
9. Тенденции развития современной экономической теории // Вестник РАН. – 2007. – Том 77, № 1. – С. 75-83.
10. Некрасов В.Н., Дрыгина Ю.А. Исследование противоречий управления и его роль в развитии аграрной политики / Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Менеджмент-орієнтовані підходи до здійснення змін в публічному управлінні», ДРІДУ НАДУ, м. Дніпропетровськ, 22 жовтня 2010 р. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 147-149.

УДК 338.43

Кетова Н.П., д. э. н., проф.,
Овчинников В.Н., д.э.н, проф.

Государственное стимулирование эколого-ориентированного поведения предприятий аграрной сферы Юга России

В статье изложены приоритеты, факторы и условия стимулирования экологоориентированного поведения предприятий аграрной сферы регионов Юга России. Представлены экономические и административно-контрольные инструменты, механизм экологического контроллинга, проектное управление.

Ключевые слова: экологоориентированное поведение, плодородие сельхозугодий, хозяйственно-репродуктивный режим использования агроресурсов, инструментарий стимулирования, управление природохозяйственной системой аграрной сферы региона.

Фундаментальным инструментом для раскрытия проблемы стимулирования экологоориентированного поведения предприятий АПК и выявления возможностей ее решения в настоящей статье избрана ***парадигма экоцентризма***, как определенного способа научного познания [1]. Им задается такая форма видения мира, главенствующим императивом которой является ***экологическое благополучие***, антропогенная форма эксплуатации ресурсов природы и воспроизводства природной среды [2].

Под ***экологоориентированным поведением*** предприятий аграрной сферы, с учетом трактовки в контексте указанной парадигмы, правомерно понимание действий хозяйствующих субъектов, которые осуществляют свою производительную деятельность- производство сельскохозяйственной продукции, ориентированных на биосферосовместимое пространство, с соблюдением рациональных воздействий на землю, источники воды, живые организмы (т.е. возделываемые сельскохозяйственные растения и выращиваемые животные). При этом соблюдаются требования меньшего извлечения природных ресурсов, по сравнению с ежегодно возобновляемыми, обеспечивается экологоориентированное природопользование, реализуются экологические императивы для стимулирования ростоформирующих факторов аграрного производства. При несоблюдении данных правил очевидно истощительное использование природных ресурсов, нарастание загрязнений, деградация почв и т.д.

Важнейший фактор и ресурс аграрного производства, каким является земля, должен рассматриваться не только в виде доступных природных ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности, но в совокупности с ассимиляционной способностью и качеством окружающей природной среды. Высокая значимость земли как важнейшего средства производства подчеркивается уже в течение нескольких веков учеными различных школ. Определенное дополнение к многочисленным характеристикам земли дает Р. Гайсин, подчеркивая ее иммобильность. «Как специфический сельскохозяйственный фактор производства она практически не мобильна и не может участвовать в межотраслевом переливе относительно избыточных ресурсов под воздействием межотраслевого механизма конкурентного равновесия» [3].

Это многократно усиливает значимость требования *рационального использования земельных ресурсов здесь и сейчас*, на конкретных землях, без перекладывания проблем на плечи будущих поколений, отодвигания их решения на «потом».

Изучение эволюции экономических взглядов на проблему природопользования и охраны окружающей среды, в том числе в связи с использованием ресурсов агросферы при производстве продовольствия, традиционно начинают с классической экономической школы. Ведущими представителями этой школы (наиболее заинтересованно исследующими указанную проблематику), были Т. Мальтус, Д. Риккардо, Д. Ст. Милль, К. Маркс. Начиная с 70-х гг. XIX столетия природоохранная проблематика стала разрабатываться в рамках неоклассического направления экономической теории (А. Пигу, Р. Коуз, М. Добб, Р. Мак Кеан и др.).

В XX веке природоохранная проблематика, в том числе в сфере аграрного природопользования, перестала быть предметом исследования отдельных ученых, а перешла в разряд социально очень значимых, активно обсуждаемых и требующих безотлагательных действий. Актуализировалось решение указанных проблем в связи с публикацией докладов Римского клуба «Пределы роста» (1972) и «Человечество на перепутье» (1974).

В конце XX – начале XXI в. к проблемам рационального природопользования (в т.ч. землепользования), таким как экономический рост и его естественные ограничители, материальные балансы и т.д., добавились обострившиеся социально-экономические противоречия постиндустриализации, урбанизации, рыночных предпочтений, главенствования экологически рациональных, либо истощительных моделей природопользования и др.

Разрешению проблем эффективного природопользования (при обосновании проектных решений, размещении производственных сил, планировании, развитии сельскохозяйственного производства) в нашей стране в 60-х – 80-х гг. XX в. были посвящены труды видных советских ученых: В.С. Немчинова [4], С.Г. Струмилина [5], Н.П. Федоренко [6], Т.С. Хачатуров [7] и др.

Многосложные экономико-экологические проблемы современной России предопределяются большим числом факторов и требуют научно-обоснованных разработок по данному направлению, с учетом изменившихся условий. Останавливаясь только на причинах, имеющих социально-экономическую природу, правомерно назвать: последствия системного кризиса, сопровождающего рыночные реформы 90-х г., непоследовательность институционально-структурных преобразований в сфере природопользования, недостаточную определенность имущественных прав (в том числе на земельные участки), несформированность, вплоть до 2012 г., адекватного правового поля охраны окружающей среды, использования земельных, водных и др. ресурсов.

Острейшие проблемы использования ресурсов агроэкосистем, в том числе и вышеназванные, поднимаются российскими учеными в большом числе работ, опубликованных в «новой России» - в 90-х гг. XX в. и в первом десятилетии XXI в.

С большей озабоченностью и горечью пишут об их нерешенности А.А. Никонов [8], П.Г. Акулов [9], Н.В. Комов [10], Г.А. Романенко, А.И. Тютюнников, В.Г. Поздняков, А.А. Шутьков [11], Т.И. Бакинова [12], В.В. Кузнецов, В.В. Гарькавый, Е.Г. Лысенко,

А.Н. Тарасов, В.И. Трухачев [13], Т.В. Панасенкова [14], Н.П. Кетова, В.Н. Овчинников [15] и др.

В числе острейших эколого-социальных, экономических и технологических проблем, обусловливающих нерациональное ***и неэкологоориентированное*** землепользование, раскрываемых в трудах вышеперечисленных авторов, наиболее значимыми являются:

- деградация почвенного покрова, падение плодородия сельскохозяйственных земель, регресс естественно-природного содержания гумуса, эрозия почвы, являющаяся следствием нерационального использования земель, применения несоответствующих технологий их обработки и др.;

- возрастание техногенного воздействия на сельскохозяйственные угодья, дефляция почвы, которая сопровождается многочисленными нарушениями севооборотов, применением «утяжелённой» сельскохозяйственной техники;

- вторичное засоление и осолонцевание пахотных горизонтов, заболачивание бывших пахотных угодий – из-за нарушений полива, эксплуатации неотлаженной техники, сворачивания мелиорации и т.д., и выведение по этой причине значительных площадей пашни из оборота;

- уменьшение разнообразия растительного и животного мира, утрата его видового разнообразия из-за перехода на выращивание, например, без соответствующих севооборотов зерновых, высокоприбыльного подсолнечника и ряда др. технических культур в монокультуре;

- загрязнение и разрушение природных ландшафтных систем вследствие их нерационального использования;

- отсутствие действенных стимулов к эффективному землепользованию, несмотря на то, что они были заявлены их в качестве приоритетов рыночной трансформации России в 90-х гг. XX в.

Одним из весьма негативных последствий нерешенности указанных проблем является остающаяся низкой продолжительность жизни сельского населения. Среда его обитания, несмотря на большое число благоприятных факторов – (относительно чистый воздух, меньшая, чем в городах, его загазованность, питание преимущественно «экологически чистыми продуктами», возможность доступа к относительно чистой воде, доступность отдыха на природе, сбора лекарственных трав и т.д.), имеет также много отрицательных. Одним из главных является, несомненно, меньшая доступность к качественному медицинскому обслуживанию, отдаленность значительной части сельских поселений от медицинских центров.

Однако негативную роль играют также такие факторы, как превышение в ряде сельскохозяйственных зон допустимой концентрации в почве и воде гербицидов и инсектицидов. Имеют место недостатки в охране труда при работе с минеральными удобрениями, средствами защиты растений и животных, другими токсичными веществами. Это подчеркивает ряд исследователей, является доказанным фактом повышенной заболеваемости и стойкого расстройства здоровья [16, с. 104-112].

Таким образом, состояние использования сельскохозяйственных угодий, в частности, землепользование в аграрных предприятиях, характеризуется рядом отрицательных тенденций. Они сохраняются даже после довольно активного восстановительного роста объемов сельскохозяйственного производства в России в 2011–2012 гг., когда отечественное сельское хозяйство все более воспринимается не как «черная дыра», а как национальный приоритет [17, с. 33], тем самым подтверждается кризисное состояние природохозяйственной экосистемы аграрной сферы.

Первая из таких тенденций – разрушение традиций хозяйственно-репродуктивного, бережного отношения к главному ресурсу сельскохозяйственного производства – почвенному плодородию земли [18]. Ускоренная, часто непродуманная реорганизация сложившихся в плановой экономике хозяйств – колхозов и совхозов – в 90-х гг. прошлого века привела к выбытию из хозяйственного оборота значительной части ранее используемых сельхозугодий, а нравы «свободного рынка» привели к доминированию истощающей эксплуатации лучших земель. К началу XXI в. ситуация улучшилась, но по-прежнему остается очень тревожной.

Вторая тенденция – общая деградация активно используемых сельскохозяйственных угодий вследствие их дегумификации, расширяющихся эрозионных процессов, засоления и т.д. Рекультивации же подвергается ежегодно не более 0,5 % от общей площади сельхозугодий России.

Третья тенденция – нарушение не только научно обоснованных, но и традиционно ранее соблюдаемых в течение многих лет севооборотов и смены культур. Это нарушает все нормы агротехники, требующие такой системы севооборота, когда посевы возобновляются на одном и том же поле с периодичностью не менее 7-8 лет.

Четвертая тенденция – утверждение разрушительного землепользования на фоне снижения общей агрокультуры земледелия. Такой подход, сочетаемый с отсутствием необходимых финансовых ресурсов для поддержания эффективного плодородия почвы, а также с зачастую неоправданной сменой субъектов хозяйствования при проведении земельной реформы, противодействует переходу к устойчивому репродуктивному режиму функционирования природохозяйственных систем аграрного типа в российских регионах.

Пятая тенденция – резкое увеличение производства сельхоз продукции в личных хозяйствах населения (взявших на себя роль в 90-х гг. XX в. Основного производителя картофеля, овощей, молока и др.) и беспрецедентная концентрация технологической нагрузки на компактные природные ареалы, представленные приусадебными земельными участками.

Имеется, кроме того, еще немало негативных моментов в землепользовании сельскохозяйственных предприятий регионов Юга России.

Например, по результатам рейтинга, составленного на 01.07.2011 г., Ставропольский край получил крайне низкую оценку экологичности по России. Это во многом предопределяется деградацией земельных угодий в связи с нарушениями их использования при производстве сельхозпродукции столь значимым российским аграрным производителем, каким является Ставропольский край. Республики Северного Кавказа получили относительно высокий рейтинг, они имеют серединные позиции по стране, однако проблем с землепользованием и у них очень много [19, с. 40].

Это, несомненно, обусловливает снижение устойчивости земельных ресурсов сельхозпредприятий всех форм собственности и форм хозяйствования Юга России.

Ибо, как отмечает, А.В. Шуваев, «устойчивой одновременно агрономически, экологически, институционально может считаться любая агросистема, если она обес-

печивает желаемый уровень производства сельхозпродукции и способствует агрономической, экологической, экономической и социальной устойчивости. Поэтому экологически устойчивое сельское хозяйство означает использование лучших технологий, хорошо управляемых и экологически безопасных» [20].

Для обеспечения должного стимулирования экологоориентированного поведения сельхозтоваропроизводителей в южнороссийских регионах необходим эффективный механизм, реализуемый администрацией регионов. Он должен представлять целостную систему мер, с помощью которой организуются, реализуются и координируются процессы природопользования предприятий в аграрной сфере, воспроизводится высокое качество окружающей среды, удовлетворяются экологические потребности населения региона и общества в целом.

Инструментарий, целесообразный с точки зрения авторов для такой системы, представлен на рисунке.

В указанном инструментарии принципиально важным представляется вопрос о соотношении стимулирующих административно-управленческих и контрольных инструментов.

Данный императив поддерживает Р.А. Попов, отмечая значимость не только стимулирующих инструментов, но и рациональное администрирование, а также экологический контроллинг. Он отмечает: по мере интенсификации сельскохозяйственного производства усиливается необходимость преодоления разрушающего воздействия производственной деятельности на природу, и здесь важен административный ресурс. С повышением плотности использования территорий увеличиваются затраты в агроэкосистемах на почвовосстановление, обостряется дефицит водных ресурсов и связанная с этим необходимость внедрения водосберегающих технологий, регенерации использованной воды. Для этого необходимо действенное стимулирование. Одновременно с этим императивы неуклонного повышения уровня жизни населения, а также задачи выравнивания его бытовых условий требуют новых подходов к экологическим проблемам сельских поселений, призванных сочетать преимущества близости к природе с элементами современной урбанистики [21].

Резюмируя проблемы стимулирования экологоориентированного поведения аграрных предприятий Юга России, следует подчеркнуть, что признание равноценности экологических и экономических интересов деятельности обусловливает необходимость повышения действенности экологического управления, поскольку предприятия аграрной сферы связаны не только производственно-технологическими процессами, но и совместно используемыми природными ресурсами. И это весьма важно для организации природоохранной деятельности, свидетельствуя о важности формирования системы требований к экологически сбалансированному использованию природных ресурсов в сельском хозяйстве, обеспечению стандартов качества жизни населения и уровня охраны окружающей среды.

Примером экологоответственного поведения является компания «Евродон», реализующая проект строительства в Октябрьском районе ростовской области комплекса по выращиванию индейки стоимостью 646,8 млн долл. (19 млрд руб.). Данный комплекс (несколько очередей его уже функционируют) является абсолютно экологически безопасным. Более того, в нем использованы современные технологии, реализуемые в Европе, которые обеспечивают улучшение экологической среды [22].

Таким образом, проведенное исследование возможностей стимулирования экологоориентированного поведения предприятий аграрной сферы позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

1. Целью стимулирования экологоориентированного поведения сельхозтоваропроизводителей является получение максимального количества сельскохозяйственной продукции высокого качества при сохранении агроресурсов, в первую очередь почв, поливной воды и биоразнообразия. Алгоритм стимулирования предприятий аграрной сферы Юга России должен базироваться на четырех основных этапах: выбор стратегии стимулирования; выявления детерминантов-ограничителей; выбор модулей самоорганизации в составе инструментария стимулирования, определение блоков и технологий стимулирования.

2. Приоритетной мерой, обеспечивающей противостояние негативным последствиям слабости экологоориентированного природопользования в аграрной сфере России, представляется реализация концепции адаптации этой сферы к экологическим императивам, обеспечение репродуктивного режима агроэкосистем. Обоснование такой концепции, а также ее модельное представление, обеспечивает продвижение вопросов научной разработки алгоритма повышения эффективности функционирования как региональных, так и локальных земельных ресурсов в рамках конкретных хозяйств.

3. Представляется важной разработка и реализация Федеральной целевой программы и соответствующих региональных программ по целеориентированному природоохранному использованию земельных ресурсов, включающая специальные вопросы его стимулирования.

4. Рационализация использования ресурсов агроэкосистем на Юге России достижима путем задействования инструментария экологоориентированного стимулирования, включающего три блока: административно-контрольные инструменты, инструменты экологического контроллинга, а также весьма диверсифицированные стимулирующие инструменты.

Литература

1. *Литовка О.П., Федоров М.М.* Региональная экономика в системе природопользования// Экономика природопользования. 2006. № 3.

2. *Павлов К.В., Федоров М.М.* Экологический источник воздействия на сбалансированность процесса регионального развития // Региональная экономика. Теория и практика. Научно-практический и аналитический журнал. 2009. № 15 (108).

3. *Гайсин Р.* О технологических укладах в аграрном секторе // Экономист. 2011. № 12.

4. *Немчинов В.С.* Экономико-математические модели и методы. М.: Экономика, 1962.

5. *Струмилин С.Г.* О цене «даровых благ» природы // Вопросы экономики. 1967. № 8.

6. *Федоренко Н.П.* Экономические проблемы оптимизации природопользования. М: Наука, 1970.

7. *Хачатуров Т.С.* Об экономической оценке природных ресурсов // Вопросы экономики. 1969. № 1.

8. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.

9. *Акулов П.Г.* Воспроизводство плодородия и продуктивность черноземов. М.: Колос, 1992.

10. *Комов Н.В.* Управление земельными ресурсами России. М.: Экономика, 1995.

11. *Романенко Г.А., Тютюнников А.И., Поздняков В.Г., Шутьков А.А.* Агропромышленный комплекс России. Состояние, место в АПК мира. М.: ЦИНАО, 1999.

12. *Бакинова Т.И.* Эколого-экономические проблемы аграрного землепользования в аридной зоне (на примере Республики Калмыкия). Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2000.

13. Экология и производство в аграрном секторе экономики: вопросы теории и практика // Кузнецов В.В., Гарькавый В.В., Лысенко Е.Г., Тарасов А.Н. и др. Ростов н/Д., 1997.

14. *Панасенкова Т.В.* Концепции эволюции региональной системы земельно-имущественных отношений в современной России. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009.

15. *Кетова Н.П., Овчинников В.Н., Панасенкова Т.В.* Механизм модернизации земельно-имущественного комплекса в системе хозяйственного природопользования. Ростов н/Д.: СКНИИЭиСП, 2009.

16. *Фрай К.* Экология или энергетическая безопасность: что важнее? // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 104-112.

17. *Рау В.В.* Глобальный продовольственный кризис и перспективы российского животноводства// Проблемы прогнозирования. 2009. № 1. С. 33.

18. *Титинберг Т.* Экономика природопользования и охрана окружающей среды / Пер. с англ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

19. *Башкирова А.А.* Анализ экологической ситуации субъектов Северо-Кавказского федерального округа в рамках реализации стратегии регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 40.

20. *Шуваев А.В*. Экономический менеджмент в аграрных системах // Вестник Институты дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономические науки, 2011.

21. *Попов Р.А.* Экономика региона: теория, методология, методика. М.: Вузовская книга, 2012.

22. *Ханова В*. Птица федерального полета // Эксперт Юг. 2011. № 33-34.

УДК 336.71

Овчинников В.Н., д.э.н., проф., Свиридов О.Ю., д.э.н., доц.

Новые технологии как инструменты государственного контроля устойчивого развития коммерческих банков в условиях финансовой глобализации

В статье рассматриваются проблемы освоения новых финансовых технологий как инструментария антикризисного менеджмента и обеспечения устойчивого развития в условиях финансовой глобализации.

Ключевые слова: государственный контроль, финансовая глобализация, коммерческие банки, финансовые инструменты, новационные технологии, финансово-экономический кризис, финансовый рынок, риски, информационно-финансовый капитал.

Государственная поддержка развития конкурентных технологий развития национального сектора коммерческих банков в условиях финансовой глобализации – это не только финансовые и технические новшества, но и интеллектуальные прорывы в создании институтов, социальном и технологическом конструировании модели управления, отличающейся клиентоориентированностью, включающей системы